

Тем временем лицо Ин Бо оставалось серьёзным. Он похлопывал Тунтун по спине, убаюкивая её, и прибавил громкость в наушниках:

— Фан Хой увезли.

После того как мужчина увёл Лу Антан в отель, женщина на переднем сиденье взглянула в зеркало заднего вида на Фан Хой, позвонила кому-то и вызвала из отеля молодого человека, после чего снова закрыла двери и тронулась с места.

Фан Хой пристально разглядывала молодого человека: в рабочих перчатках, с круглой головой, необычно толстыми мочками ушей и тёмным родимым пятном размером с монету — всё совпадало с описанием главаря, данным информатором.

— А мы... — она изобразила улыбку.

Мужчина не ответил, лишь бросил ей бутылку воды:

— Жарко, выпей.

— Не пей, — тихо предупредил Ин Бо.

Тунтун в его руках сегодня тоже вела себя беспокойно, никак не могла уснуть и всё ёрзала у него на руках. Фан Хой провела большим пальцем по крышке и нащупала крошечное отверстие — вода, скорее всего, была с наркотиками. Но мужчина на переднем сиденье не сводил с неё глаз через зеркало, явно ожидая, что она выпьет.

— Вода... странная на вкус. Не отравиться бы? — попыталась отказаться.

— О, наверное, долго стояла, — мужчина не отступал. — Ничего, простая вода, ничего не будет.

Выбора не оставалось — придётся притворяться. Она поднесла бутылку к губам, сделала вид, что пьёт и поперхнулась, и, прикрывая рот рукой, вылила воду в рукав, нарочито сглотив с преувеличенным движением кадыка, но не поднимая глаз, чтобы не встретиться с его взглядом в зеркале.

К счастью, мужчина не разглядел подвоха и удовлетворённо крикнул, словно мясник, наблюдающий, как жертва сама заходит в клетку. Машина продолжала движение, за ней следовал только один автомобиль сопровождения. Фан Хой считала удары сердца, вычисляя время действия наркотика, и, когда решила, что оно наступило, притворилась, что теряет сознание, уронив голову на дверцу. Приоткрыв глаза, она увидела, как затянута в перчатку рука водителя тянется к её юбке, и тут же издала слабый стон.

— Чёрт, так быстро подействовало? — мужчина грубо шлёпнул её по щеке, и от него пахло табачным перегаром и чем-то прогорклым. — Эта партия сильнее предыдущей.

— Жаль, времени нет, а то бы и сам развлёкся, — он усмехнулся, обращаясь к женщине. — Говорили, их двое? Где вторая?

Та неохотно ответила:

— ...Лао Ван сказал, что займётся ей.

— Ты ему надоела, кожа обвисла, неинтересно, — мужчина хихикнул. — Сестра, ну ты даёшь, сама подбираешь молоденьких для своего мужа. Вот бы моя жена такая понимающая была.

— Гони, — женщина ответила ещё более сухо.

Фан Хой прижала голову к стеклу, прикрыв лицо волосами, чтобы не выдать, что она в сознании, и постучала по наушнику — один длинный, два коротких, сигнал не вмешиваться. Одновременно она запоминала детали маршрута через скрытую камеру. Машина удалялась от центра, направляясь в тущобы на окраине, здания становились всё реже, попутных машин тоже — а значит, риск обнаружения машин сопровождения возрастал.

К счастью, вскоре машина остановилась, и Фан Хой, сохраняя позу без сознания, затаила дыхание. Молодой человек вышел, открыл багажник, вытащил мешок и грубо натянул его на неё. Фан Хой свернулась калачиком, как младенец, нащупала нож за поясом и протолкнула его глубже.

Даже через мешок она почувствовала, как из яркого света её перенесли в темноту. В помещении пахло пылью. Мужчина схватил её за лодыжки и потащил вниз по лестнице. Ступени больно впивались в спину, но она не издала ни звука.

Наконец, с скрипом открылась железная дверь, её швырнули на холодный бетонный пол, и дверь захлопнулась. Фан Хой не сразу поднялась, прислушиваясь. Помещение не было пустым и тихим — слышался звон цепей и прерывистые всхлипывания.

— Люди? — воскликнула она, одновременно предупреждая тех, кто слушал через наушники.

Когда шаги затихли, Фан Хой раздвинула мешок и огляделась. Это был подвал площадью не больше тридцати квадратных метров, битком набитый двадцатью с лишним девушками. Они смотрели на неё пугливыми, но сочувственными глазами, но никто не решался подойти.

Подвал и так был тесным, но девушки жались друг к другу, словно пытаясь согреться. Фан Хой быстро поняла почему, подняла глаза и увидела в углу камеру наблюдения с мигающим красным светом, поворачивавшуюся каждые десять секунд. Под предлогом смены позы она

достала керамический нож и спрятала в рукав, тихо доложив:

— Второй подвал, третья комната справа, внутри девушки, которых держат против их воли, — огляделась. — Свет плохой, но видно, что вся комната выложена сине-белой плиткой.

— Сине-белая плитка? — тут же переспросил Ин Бо.

Он без церемоний достал телефон Лу Цунгу, открыл приложение с короткими видео, переключился на нужный аккаунт и быстро нашёл ролик, где в кадре была такая же плитка.

Лу Цунгу мысленно восхитился его памятью и уже хотел что-то сказать, но Тунтун в руках Ин Бо вдруг взглянула на экран и пронзительно закричала.

— Тунтун? — Ин Бо убрал телефон и успокаивал ребёнка, но вдруг осознал нечто.

Осторожно спросил:

— Ты уже видела это раньше?

Тунтун уткнулась лицом в его шею, размазывая слёзы и сопли по кителю, и, всхлипывая, пробормотала:

— К-красный...

— Красный...? — растерянно повторил Ин Бо, затем нервы его дёрнулись: — Ты имеешь в виду... Красный дом?

При этих словах Тунтун расплакалась ещё сильнее — он угадал. Ин Бо и Лу Цунгу переглянулись и почти одновременно сказали Фан Хой:

— Ты в Красном доме!

— Красный дом? — сама Фан Хой была в недоумении. — Логово Юй Цзэлуна?

Она сбросила мешок и подползла к девушкам. Боясь, что они закричат и привлекут внимание, она приставила нож к шее одной из них:

— Не кричи, скажи, как вы здесь оказались?

— Я... — девушка дрожала. — Нас оставила Хуньцзе...

— Хуньцзе? Жена Юй Цзэлуна, Цао Кэхун? — получив зацепку, Фан Хой убрала нож. — Где они сейчас?

— Не... не знаю... Они давно сбежали, — девушка замотала головой. — ...Мы уже много дней ничего не ели.

Они опоздали. Фан Хой вздохнула, встала на колени и спросила:

— Шеф, Ин Бо, что делать?

— Зачищаем, — Лу Цунгу потер переносицу. — Первый отряд, окружить Красный дом, обыскать сверху донизу.

— Дом Великих Планов?

Лу Цунгу взглянул на название здания на карте и вмиг понял происхождение названия Красный дом — оно не имело отношения ни к цвету, ни к традициям. Их предыдущие догадки были слишком сложными — это было просто сокращение.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200052>